

**КРУГ,
ИЗ КОТОРОГО
НЕ ВЫЙТИ**

КСАНДЕР БРУКС

Xander Brooks

Круг, из которого не выйти

«Автор»

2026

Brooks X.

Круг, из которого не выйти / X. Brooks — «Автор», 2026

Школьницу уговаривают устроить вечеринку у себя дома, пока родители уехали. Роясь в шкафу, компания находит старую книгу с ритуалами и ради шутки решает провести один из них. Смех, свечи, круг соли — всё выглядит как безобидная игра, пока последствия не начинают сбываться так, что уже поздно говорить «это была просто шутка».

© Brooks X., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Встреча в коридоре	5
Глава 2. Подготовка к вечеринке	8
Глава 3. Вечеринка и книга	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Xander Brooks

Круг, из которого не выйти

Глава 1. Встреча в коридоре

В коридорах школы всегда было шумно, но этим утром голоса казались какими-то далёкими. Узкие окна почти не пропускали свет, и длинный коридор уходил вдаль, серый и безжизненный.

Она шла по этому коридору с чуть наклонённой головой, прижимая к груди тонкую тетрадь. Скромная, неприметная, почти растворялась в толпе: учителя часто забывали её имя, одноклассники вспоминали только, когда нужно было списать. Её звали Лена.

Утро казалось странным: шаги звучали громче обычного, эхо тянулось, запах дешёвых духов смешивался с запахом столовой и въедался в кожу. Лена снова подумала, что школа похожа на плохо освещённый лабиринт без выхода, где есть только уроки, звонки и одинаковые лица.

У поворота коридора её уже ждали две школьницы – такие же старшеклассницы, как она, но будто из другого мира. Первая, Кристина, была высокой и тонкой, с ровно уложенными волосами и блестящим маникюром, говорила громко, как будто весь коридор слушал только её. Вторая, Алина, чуть ниже ростом, но с таким уверенным взглядом, что учителя невольно смягчали голос. У обеих были дорогие телефоны, брендовая одежда и украшения, слишком ярко заметные в школьном свете.

– Наконец-то, – Кристина закатила глаза, увидев Лену. – Ты как всегда, будто из подвала вылезла.

– Привет, – тихо сказала Лена, чувствуя, как слова застревают в горле.

Алина улыbnулась слишком широко и уверенно.

– Не обращай внимания, – сказала она, легко касаясь её локтя. – Мы уже обсуждаем выходные.

Они стояли в коридоре, пока вокруг них шла толпа. Кристина и Алина не отрывались от телефонов, перелистывали ленты, показывали друг другу фото с поездок, новые вещи, скриншоты переписок с парнями. Лена стояла рядом, как тень, слушала их, но чувствовала себя лишней в этом мире.

– Представляешь, папа сказал, если нормально сдам, подарит машину, – смеялась Кристина.

– А мой сказал, чтобы я сначала выбрала страну на лето, а уже потом думала об экзаменах, – ответила Алина с лёгкой усмешкой.

Лена молчала. У неё не было ни машин, ни поездок, ни дорогих вещей. Родители много работали и уставали, и всё, что она могла о себе сказать, – обычная семья.

Звонок резко оборвал разговор.

Первый урок начался как всегда: лёгкий шум до прихода учителя, ощущение, что время снова растянется. Классы были залиты ярким светом, доска блестела, мел оставлял неровные белые следы.

На математике учитель монотонно объяснял тему, кто-то в последнем ряду тихо хихикал и переписывался в телефоне. Лена старательно записывала формулы, но в голове крутилось другое: казалось, что за окном что-то ждёт и тянет её взгляд. Каждый раз, когда она поднимала глаза, ей чудилось, что за стеклом мелькает тень, но стоило присмотреться, и там снова была только площадка, серый снег, деревья и кусты.

На перемене коридор снова наполнился шумом, и Лена почувствовала, как к ней тянется рука Алины.

– Ты вообще читала, что я в чате писала? – спросила Алина, едва Лена вышла из класса.

– У меня нет времени читать всё подряд, – тихо ответила Лена. – Я конспект писала.

Кристина закатила глаза:

– Господи, Лена, ты как бабка, честно. Уроки, конспекты, учебники. Ты вообще живёшь?

Лена попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

– Стараюсь, – сказала она.

Уроки тянулись один за другим. Учителя менялись, темы сменяли друг друга, а Лена всё чаще ловила себя на том, что не слушает, а просто смотрит в одну точку, будто ждёт чего-то.

На одном из уроков ей вдруг показалось, что сзади кто-то смотрит. Она резко обернулась и увидела только обычных одноклассников: кто-то рисовал, кто-то листал телефон, кто-то смотрел в окно. Ощущение взгляда никуда не делось.

После последнего урока школа немного опустела, шум стих, коридоры стали тише и темнее. Лена стояла у своего шкафчика, перекладывая учебники, когда рядом хлопнула дверца – подошли Алина и Кристина.

– Так, – Кристина хлопнула тетрадь по дверце шкафчика. – Нам нужно обсудить выходные.

– Какие выходные? – автоматически спросила Лена, уже чувствуя, что разговор ей не понравится.

Алина лениво прислонилась к шкафчикам и сложила руки на груди:

– Ну не дома же сидеть. Все нормальные люди либо в клуб, либо к кому-то.

Кристина улыбнулась, и в её улыбке было что-то неприятное.

– У меня дома нельзя, родители свой занудный вечер устроили, – фыркнула она.

– У меня тоже, – Алина пожалала плечами. – Папа вернулся, мама решила, что семья должна быть вместе.

Лена уже понимала, к чему всё идёт, сердце забилося быстрее.

– Тогда... – начала она, но Алина перебила:

– Тогда остаёшься ты, Лен.

Лена почувствовала, как внутри всё сжалось.

– У меня родители... – попыталась она возразить.

– Родители уедут, да? – спокойно сказала Кристина. – Ты говорила, что они к бабушке в деревню собираются.

Лена замолчала. Да, она говорила это случайно, на прошлой неделе. Не думала, что кто-то запомнит.

– Ну... да, – тихо сказала она.

– Вот и отлично, – Алина довольно улыбнулась. – Уютный дом, никаких взрослых, выходные. Самое то.

Лена прикусила губу.

– Я не уверена, что родители...

– Они не узнают, – перебила Кристина. – Мы всё уберём. Мы же не дебилы.

Алина смягчила голос:

– Ты хоть раз почувствуешь, что у тебя нормальная жизнь, Лен. Не только уроки и книжки. Позовём только своих.

Слово «своих» прозвучало странно, будто ей позволяли на время стать частью их круга. Лена посмотрела на них: две громкие, уверенные девчонки, которые всё решают. И она – тихая и незаметная, у которой дома удобно устроить вечеринку, потому что родители уезжают.

В коридоре стало тише, где-то хлопнула дверь, кто-то рассмеялся.

– Я не знаю, – сказала Лена, чувствуя сопротивление внутри. – Если что-то разобьётся, соседи начнут жаловаться, они всё слышат.

– Ничего не разобьётся, – уверенно сказала Кристина. – Мы не стадо.

– Максимум кто-то нажрётся, – усмехнулась Алина. – Мы последуем.

Они говорили наперебой, словно подталкивая её словами.

– Ты же нам доверяешь? – вдруг тихо спросила Алина.

Лена подняла на неё глаза, эта фраза зацепила.

– Я... да, – выдохнула она. – Просто...

– Тогда всё, решено, – сказала Кристина и достала телефон. – Пишу всем, что в субботу тусим у тебя.

Лена ощутила, что мир чуть сдвинулся, как будто пол ушёл на миллиметр вниз. Ничего не обрушилось, но что-то изменилось, и она пока не понимала, что именно.

Они спустились по лестнице вместе, ступени были старыми и потёртыми. Лена думала, что школа помнит всех, кто по ней ходил, как старый дом, который хранит чужие следы.

На улице было пасмурно, серое небо висело низко, здания казались немного кривыми.

– Мы всё сами купим, – махнула рукой Кристина. – Закуски, чипсы, сладкое.

– Парни принесут алкоголь, – сказала Алина и улыбнулась. – Не переживай, будет нормально.

Слово «алкоголь» неприятно отозвалось у Лены внутри. Она почти не пила, пару раз пробовала шампанское на Новый год.

– А если соседи... – начала она.

– Лена, – Алина остановилась и посмотрела ей прямо в глаза. – Ты хочешь всю жизнь быть серой мышью или хотя бы раз делать что-то, что потом вспомнишь?

Эта фраза застряла у неё в голове, звучала не как вопрос, а как приговор. Лена кивнула, почти беззвучно:

– Ладно. Пусть будет у меня. Только аккуратно.

– Конечно, – слишком быстро улыбнулась Кристина. – Всё будет идеально.

На секунду Лене показалось, что в её улыбке мелькнуло что-то ещё, но она отогнала эту мысль. Они разошлись у ворот, каждая пошла своей дорогой.

Лена шла домой одна, чувствуя, как в груди и животе перемешаны ожидание и тревога. Дом был для неё местом, где можно спрятаться от всего, и мысль о вечеринке внутри этого пространства казалась странной. Она вспомнила старый тяжёлый шкаф в коридоре, который каждый раз скрипел при открывании, хотя его почти не трогали.

В детстве ей говорили, что туда лучше не заглядывать, мама называла его «старой семейной рухлядью». Иногда ночью Лене казалось, что оттуда тянет лёгким запахом сырой земли и чем-то ещё, чему она не находила названия.

Теперь в дом собирались прийти другие.

Глава 2. Подготовка к вечеринке

Дни до выходных тянулись медленно, и волнение не давало расслабиться. Лена ходила в школу, слушала уроки, делала вид, что всё как обычно, но мысли всё равно возвращались к субботе.

Кристина и Алина, наоборот, будто жили только этим. На переменах они обсуждали список гостей, переписывались с парнями, смеялись над теми, кто «слился», и особенно над теми, кто боялся прийти из-за строгих родителей.

– В итоге нас будет двенадцать, – сказала Кристина в четверг, листая чат. – Ну и ты, хозяйка. Тринадцать.

Лена вздрогнула.

– Тринадцать... как-то странно звучит.

– Как классика, – перебила Алина. – Фильмы ужасов, ритуалы и всё такое – всегда тринадцать. Даже символично.

Слово «ритуалы» ей не понравилось, хотя никто пока ничего такого не предлагал.

В пятницу после уроков они пошли в супермаркет «просто за закусками». Тележка быстро заполнилась чипсами, сладостями, энергетиками и какими-то странными соусами, которые Кристина с улыбкой кидала внутрь.

– Это слишком много, – пробормотала Лена, глядя на гору упаковок.

– Нормально, – отмахнулась Алина. – Лучше пусть останется, чем не хватит.

Возле холодильников с напитками стояли двое парней, о чём-то переговаривались и смотрели на них. Лена их узнала – одноклассники, из тех, кого Кристина называла «нормальными пацанами».

– Алкоголь они сами принесут, – напомнила Алина почти ласково, наклоняясь к Лене. – Ты вообще не парься, это их зона ответственности.

От слова «алкоголь» у Лены снова появилось неприятное, тревожное чувство. На кассе Кристина спокойно протянула карту и даже не взглянула на сумму.

– Папа всё равно не заметит, – бросила она, когда Лена посмотрела на чек. – У него за день больше улетает.

Лена подумала о своих родителях, которые привыкли считать почти каждую покупку, и ещё сильнее почувствовала разницу между собой и подругами, будто они жили в другой реальности, без страха и ограничений.

В субботу утром дом был непривычно тихим. Родители уехали рано: мама торопливо собирала сумку, папа проверял газ и окна.

– Мы поздно вернёмся в воскресенье, – сказала мама в прихожей. – Не забудь поесть и не сиди всю ночь за компьютером.

Лена кивнула и на секунду задумалась, сказать ли, что к ней придут друзья, но слова так и не вышли. Дверь закрылась, и в квартире стало пусто.

Она прошла по комнатам, дом без родителей казался больше и пустее. В гостиной стоял старый тёмный шкаф с закрытыми дверцами. Взгляд задержался на резьбе по дереву – завитки, ветки, какие-то странные значки, на которые она раньше не обращала внимания, и Лена быстро отвернулась и пошла на кухню.

Подготовка началась с обычных дел: она протёрла пыль, убрала лишнее со стола, спрятала в шкаф посуду, которую не хотела видеть разбитой, и мысленно представляла, как одноклассники ходят по комнатам, смеются, задевают всё подряд. Время тянулось, стрелки часов медленно подбирались к вечеру.

Потом она зашла в свою комнату. В зеркале отражались уставшие глаза, серая внешность и слишком простая одежда, Лена какое-то время просто смотрела на себя.

– Ты хоть раз можешь выглядеть нормально? – вспомнились слова Кристины.

Она достала из шкафа своё "лучшее" платье – скромное и тёмное, но чуть аккуратнее обычного, расчесала волосы подольше, попыталась накрасить глаза, но рука дрожала, и в итоге она смыла макияж, оставив только лёгкий след туши.

– Зачем вообще стараться, – тихо сказала она, глядя в зеркало.

На столе в комнате и на кухне она разложила чипсы, печенье, конфеты и пластиковые стаканы, выстроив всё ровно и аккуратно. Взгляд снова потянуло в коридор, к старому шкафу. В памяти всплыл эпизод из детства: она тянется к ручке дверцы, и мама резко окликает, говорит не трогать, потому что там «старые вещи».

Ближе к вечеру телефон стал вибрировать чаще, в чате одна за другой летели фразы: «Мы выходим», «Принесу кое-что покрепче», «Будет весело», «Только не стучите в дверь, соседи злые». Отдельно пришло сообщение от Кристины: «Лен, расслабься. Это просто вечеринка. Ты ещё спасибо скажешь».

Лена смотрела на эту фразу дольше остальных, «просто вечеринка» звучало слишком легко, а внутри всё сжималось от непонятного предчувствия, которое она не могла объяснить ни себе, ни кому-то ещё. Потом написала Алина: «И не вздумай в последний момент передумать. Мы уже всё организовали».

В этих словах было больше давления, чем поддержки. Лена положила телефон на стол, вышла в коридор и остановилась перед шкафом. Рука сама потянулась к дверце, к холодной ручке, она почти дотронулась, когда со стороны подъезда послышались быстрые шаги и звонок домофона.

Лена вздрогнула и отдернула руку, шкаф так и остался закрытым.

– Потом, – прошептала она, сама не понимая, кому говорит.

Звонок повторился, на этот раз настойчивее. Вечеринка начиналась.

Глава 3. Вечеринка и книга

В прихожей гудели голоса, звучал смех, шуршали куртки, обувь стучала по полу. Квартира быстро наполнялась людьми, и Лена чувствовала, будто её собственное пространство отодвигается куда-то вглубь.

Запахи смешались: дешёвые духи, табачный дым, прилипшая к чьей-то одежде пыль. На кухне загремела посуда, кто-то так громко рассмеялся.

– Вот это ты, конечно, замок скрывала, – сказал один из парней, оглядывая гостиную. – Я думал, у тебя тут однушка с ковром на стене.

Кристина усмехнулась:

– Я же говорила, что у Лены нормальный дом, просто она ведёт себя, как будто живёт в подвале.

Лена натянуто улыбнулась. Казалось, каждый громкий звук отдаётся в груди, и она всё время прислушивалась: не слишком ли шумно, не слышно ли в подъезде, не позвонит ли кто-то из взрослых. Вместо этого в дверь звонили только новые гости. В итоге в квартире оказалось двенадцать человек, вместе с Леной стало тринадцать.

Кто-то тут же пошутил:

– Ну всё, классическое несчастливое число.

Шутку быстро залили смехом и первыми глотками алкоголя.

Алкоголь появился почти незаметно. Сначала на столе стояли «просто сидры», которые открывали, как обычную газировку, потом кто-то достал бутылки покрепче, ещё одну, и пластиковые стаканы уже пахли совсем по-другому. Лена держала свой стакан двумя руками, как кружку чая, делала маленькие глотки и чувствовала, как жжёт горло, голова становится чуть легче, а мысли – медленнее.

Музыка играла с телефона, подключённого к колонке, громкость то накручивали выше, то в панике убавляли:

– Тише, соседи же!

Лена пыталась следить за тем, что происходит, но люди двигались хаотично: одни сидели на кухне, другие устроились на диване, кто-то уже лежал на ковре и смеялся над шутками, которые она даже не успевала услышать. В какой-то момент она поймала себя на том, что смотрит на всё почти со стороны, как зритель.

Всё началось с хлопка дверцы.

Лена услышала его сквозь музыку и смех. Звук был тяжёлый и знакомый – так закрывался только старый шкаф в коридоре. Она вышла из комнаты и увидела там двоих парней у шкафа, одна дверца уже была распахнута. Кристина стояла рядом, смеялась и заглядывала внутрь.

– Эй! – Лена приблизилась быстрее, чем ожидала сама от себя. – Не надо туда лезть.

– Да ладно, – Кристина махнула рукой, даже не повернувшись. – Тут же интересно.

Внутри действительно лежало старьё: коробки, свёртки, старые вещи, запах пыли и чего-то прелого, пожелтевшая ткань, какие-то газетные обрывки. Один из парней небрежно потянул коробку, что-то с глухим стуком провалилось глубже, а сверху сдвинулся плоский тяжёлый предмет.

– О, что это? – Алина протянула руку и вытащила старую тёмную книгу.

Книга была толстой, кожа на обложке потрескалась, на корешке не было ни названия, ни каких-то слов, только тусклый стёртый символ.

Лена почувствовала, как по спине пробежал холод.

– Поставьте на место, – тихо сказала она, голос чуть дрогнул. – Это мамино, старое.

– Тем более интересно, – ухмыльнулся кто-то. – Вдруг там фотки, как они в молодости тусили.

Алина раскрыла книгу. Страницы оказались плотными, желтоватыми, с тёмными краями, вместо обычного текста – странные вытянутые буквы, похожие то ли на латынь, то ли вообще на что-то чужое. Между строк попадались символы, напоминающие знаки из фильмов про ведьм.

– Охренеть, – выдохнула Кристина. – Это что, какая-то магическая штука?

Слово повисло в коридоре.

Книгу быстро перенесли в гостиную, она стала новым центром внимания. Музыка убавили, кто-то пододвинулся ближе, кто-то сел на пол. Разговоры стали тише.

Лена устроилась на краю дивана, сжавшись. Ей очень не нравилось, что книгу вообще достали из шкафа, а ещё меньше – что её листают и трогают.

– Тут правда ритуалы какие-то, – сказал один из парней, щурясь на текст. – Похоже на латынь.

– Да просто старый хлам, – фыркнул кто-то. – Но выглядит круто.

Алина медленно провела пальцем по строкам.

– Слушайте... а давайте... – она запнулась, словно что-то прикидывала. – Давайте проведём один.

В комнате воцарилась тишина, непривычная для компании из тринадцати подростков. Все автоматически переглянулись.

– Какой ритуал? – почти шёпотом спросила Лена. – Может, лучше не надо, мало ли.

Кристина хмыкнула:

– Опасно, да? Это просто старые записи, может, какая-то бабка писала свои рецепты.

Кто-то засмеялся, кто-то, уже подвыпив, добавил:

– Да нормально, зато будет что вспомнить – как демона вызывали или кого-то проклинали.

Слово проклинали прозвучало особенно чётко.

– Вот, – Алина наклонила книгу ближе к свету. – Тут, кажется, про проклятие. Смотрите: какие-то слова про «instrumentum», «vinculum», имя и ещё что-то.

Она читала не до конца, больше угадывала по знакомым кусочкам, но выглядело это достаточно убедительно.

– Давайте кого-нибудь проклянём, – сказал кто-то с задней части комнаты, уже смеясь. – Как в кино.

Лена сжала пальцы так, что стало больно.

– Это не смешно, – тихо сказала она. – Лучше не...

Алина посмотрела на неё:

– Лен, успокойся. Никто никого по-настоящему не тронет, это просто игра.

– Да, – подхватила Кристина. – Всё равно не работает. А если вдруг работает – тем интереснее.

Одна из девчонок у окна фыркнула и подняла руку:

– Если уж кого-то проклинять, у меня есть кандидат.

Это была Маша, та самая, которая постоянно выкладывала сторис с концертами и страдала по певцам из соцсетей.

– Помните того певца? – спросила она. – Которого недавно поймали на измене.

Несколько человек кивнули, назвали его имя. Лена тоже помнила по заголовкам, которые мелькали в ленте.

– Я тогда была на его концерте, – продолжила Маша. – И у меня остался сувенир.

Она достала маленький прозрачный пакетик, внутри – несколько светлых волосков.

– Ты ненормальная, – хмыкнула одна из девчонок. – Ты серьёзно его волосы сохранила?

– Тогда казалось романтичным, – усмехнулась Маша. – Зато сейчас это идеальный материал.

Голоса вокруг вспыхнули:

– О, это вообще по правилам.

– Волосы – это же прям магия.

– Ну да, по волосам же всё делают.

Лена почувствовала сильный удар сердца.

– Нет, давайте не будем, – сказала она.

Её почти не услышали. Книга уже лежала в центре стола, Маша высыпала волосы на салфетку, тонкие, светлые. Алина снова пробежалась глазами по тексту.

– Тут нужно имя, вещь, которая ему принадлежит, и слова, – сказала она.

– Имя есть, – заметил один из парней.

– Волосы тоже, – улыбнулась Маша.

Кто-то предложил выключить свет для атмосферы, кто-то полез за свечами и нашёл их на кухне. Их поставили на стол, зажгли, пламя качнулось, и комната стала казаться меньше. Огонь отражался на обложке книги, в глазах ребят и в стекле окна, где вместо улицы теперь было видно в основном их отражения.

– Лен, ты с нами? – спросила Кристина, садясь ближе к книге.

Лена хотела сказать «нет», сказать, чтобы все остановились и занялись чем-нибудь обычным – включили фильм, музыку, пошли спорить о чём-то глупом. Но все смотрели на неё. Если она откажется, её снова запишут в пугливые, в «серые мыши». Если согласится, что-то в воздухе точно изменится.

– Я... я просто посижу, – выдавила она.

– Этого достаточно, – сказала Кристина.

Свечи горели неровно, потрескивали. Кто-то шутил шёпотом, кто-то хихикал, но по мере того как Алина читала текст, смех стихал. Слова были тяжёлыми, чужими, язык как будто спотыкался, но она упрямо продолжала, каждый раз произнося имя певца.

– Давайте хотя бы скажем, чего хотим, – тихо заметил один из парней.

– Чтобы он почувствовал то же, что и его девушка, – резко сказала Маша. – Боль, предательство. Чтобы у него всё развалилось.

Лена слушала и чувствовала, как воздух становится плотнее. Голова слегка кружилась.

Вдруг пламя одной свечи резко качнулось, будто кто-то дыхнул на неё. Окна и дверь были закрыты.

– Видели? – прошептал кто-то.

– Сквозняк, – автоматически ответили.

Алина дочитала последнюю фразу почти криком. Слова словно повисли в комнате. Наступила тишина, такая, что Лене показалось, она слышит, как у кого-то рядом стучит сердце. Потом кто-то нервно хихикнул, другой хлопнул в ладони:

– Ну всё, ритуал проведён, демон, выходи.

Смех вернулся, но уже натянутый. Свечи продолжали гореть, волосы лежали на салфетке так же, как раньше. Ничего видимого не произошло.

– Вот, видите, – сказал один из парней. – Пустышка.

Лена смотрела на книгу и не могла избавиться от чувства, что «ничего» – не совсем точное слово. Будто что-то всё-таки сдвинулось, но не здесь, не в этой комнате, а где-то в другом месте, далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.